

обязанностей, точнаго исполненія воли Божіей, путь взаимнаго мира — сколько это зависит отъ насъ, — путь вся терпящей и всепрощающей любви.

“Если любите Меня, соблюдайте заповѣди“ Иоан. XIV ст. 15. говорилъ Господь, прощаясь съ своими учениками. *О семъ разумѣютъ, яко мои есте ученицы, аще людовъ имате между собою.* Иоан. XIII ст. 35. *Миръ имъите и святыню со всѣми, безъ нея же никто же узритъ Господа!* Евр. XII ст. 14. Аминь.

II.

Освященіе новопостроенной, во имя св. Великомученика Георгія, церкви въ Бакчисарайскомъ скитѣ, постриженіе въ монашество и возведеніе въ санъ Архимандрита Ректора Таврической духовной семинаріи, Протоіеря А. Д. Брянцева.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣ Пасхи, прибылъ въ Симферополь настоятель Бакчисарайскаго скита, о. архимандритъ Антоній, съ докладомъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, что новоустроенная въ скиту церковь удивленіемъ жены покойнаго предводителя дворянства, поручика Георгія Ивановича, Елены Пероцкой, совершенно окончена и все готово къ ея освященію. Въмѣстѣ съ о. Антоніемъ представлялся Его Преосвященству и родственникъ строительницы, не могшей по болѣзни лично явиться къ Архипастырю, отъ лица ея усердно просилъ Его Преосвященство освятить новопостроенный храмъ архіерейскимъ освященіемъ. Архипастырь благосклонно принялъ прошеніе, изъявилъ полное согласіе прибыть въ Бакчисарайскій скитъ и днемъ для освященія церкви назначилъ 27-го апрѣля — воскресный день — недѣлю св. жень-героносицы.

Въ промежуткѣ этого времени послѣдовалъ на имя Его Преосвященства указъ изъ Святѣйшаго Синода о постриженіи, согласно прошенію, о. Ректора Таврической духовной семинаріи, протоіерея А. Д. Брянцева въ монашество и о возведеніи его въ санъ архимандрита. Слухъ о полученіи означеннаго указа быстро разнесся по Симферополю. Многіе изъ жителей, особенно знающіе и уважающіе о. Ректора, весьма интересовались какъ мѣстомъ, такъ и временемъ, т. е. въ какой церкви и въ какое время совершѣнъ будетъ обрядъ постриженія, чего иному не приходилось видѣть въ теченіи цѣлой жизни, особенно въ Симферополь, гдѣ нѣтъ ни мужскаго, ни женскаго монастыря, а въ архіерейскій домъ монашествующіе до сего времени поступали постриженцами изъ другихъ епархій, или изъ монастырей Таврической епархіи. Впрочемъ знавшіе почему-то о подачѣ прошенія о. Ректоромъ о поступленіи въ монашескій санъ, ожидали указа изъ св. Синода во время поста и во время всенощныхъ бдѣній, совершаемыхъ въ субботы поста, переходили изъ архіерейской церкви въ семинарскую и обратно дабы не упустить случая — видѣть постриженіе въ монашество.

Между тѣмъ, когда полученъ былъ указъ о постриженіи въ монашество, о. Ректоръ по своей скромности, а главное, чтобы ускользнуть отъ взоровъ любопытныхъ и не подать повода къ разнымъ толкамъ, заявилъ предъ архипастыремъ желаніе, чтобы постриженіе сего въ санъ иноческій совершенно было сколько возможно скромнѣе — въ Симферополѣ — въ одной изъ обителей, ближайшихъ къ губернскому городу, тѣмъ болѣе, что въ Симферополь не представлялось ни удобства совершить обрядъ постриженія, нио мужскаго монастыря и по недостатку монашествующихъ въ архіерейскомъ домѣ. Его Преосвященству благоугодно было въ одно и то же время и освятить церковь и совершить постригъ въ монашество а въ Багчисарайскомъ скиту. Преосвященнѣйшій Архипастырѣ 26-го числа въ субботу со свитою выѣхалъ въ скитъ раннимъ поѣздомъ желѣзной дороги, а будущій постриженецъ идѣмъ ранѣе дабы приготовить себя къ принятію иноческаго сана предварительнымъ постомъ, молитвою и исповѣ-

дію. Погода благопріятствовала путешеству. Послѣ постоянныхъ дождей, небо прояснилось, взошло солнце, день былъ теплый. Сѣли въ вагонъ въ половинѣ осьмага часа. Отъ Симферополя до Бакчисарая всего 35 верстѣ. Мѣстность довольно однообразна. На пятой, или шестой верстѣ Четырдагъ показалъ снѣжныя свои вершины, но скоро опять скрылся. За нимъ открылась взору обширная равнина, только еще начинавшая одѣваться зеленью, оставляя влѣво и вправо ряды отлогихъ возвышенностей; по мосту промелькнула не большая рѣчка, вдоль которой потянулись сплошные сады и огороды, изрѣдка показывались хатки, въ родѣ малороссійскихъ мазанокъ; наконецъ вагоны остановились. Вотъ и Бакчисарай; не далеко и скитъ.

При выходѣ изъ вагона Архипастыръ на платформѣ встрѣченъ былъ Бакчисарайскимъ полиціймейстеромъ Шостакомъ, градскимъ головою, и другими почетными чинами города начальникомъ станціи съ семействомъ. Такъ какъ до скита оставалось еще версты три и уже нужно было ѣхать чрезъ Бакчисарай на лошадяхъ, то Преосвященнѣйшему предложена была карета, которую сопровождали, въ знакъ особаго уваженія, до самаго скита на верховыхъ лошадяхъ десять почетныхъ грековъ съ градскимъ головою и церковнымъ старостою.

Бакчисарай-чисто азіатскій городъ. Представьте себѣ длинное глубокое ущеліе; по дну этаго глубокаго ущелія расположенъ, спрятавшись въ ущеліи, городъ, точно сдавленный съ обѣихъ сторонъ скалами. Среди скалъ пролетаетъ главная улица, проходящая городъ и ведущая къ скиту, версты на двѣ. Проѣхать ее гораздо труднѣе, чѣмъ совершить путешествие изъ Симферополя до Бакчисарая, а для того, чтобы добраться по ней до Бакчисарайскаго скита, нужно столько же времени, сколько потребовалось для проѣзда тридцати верстѣ по желѣзной дорогѣ. Улица шириною не болѣе трехъ сажень; во всю длину занята она татарскими лавками, пекарнями, харчевнями, рѣзнями, кузнями и другими мастерскими. Дома, въ которыхъ устроены лавки и мастерскія низкіе, а крыши какъ будто сплюснены. Улица хотя и вымощена, но такъ небрежно, что грязь по ней рѣдко когда высыхаетъ. Такъ какъ при-

шлось с овершать путешествие по ту улицу послѣ продолжительныхъ дождей, то на каждомъ шагу угрожала опасность опрокинуться и покинаться въ морѣ грязи. Пробхавъ улицейъ съ версту, вы видите столпъ съ изображеніемъ золоченнаго, отъ времени полинялаго двуглаваго орла, поставленный въ память посѣщенія Багчисарая Императрицею Екатериною II въ 1787 году. Подлѣ столба устроена не большой каменный мостъ чрезъ мелкую рѣчку Чурукъ-су (гнилая вода), а за мостомъ деревянный одноэтажный домъ или дворецъ хана Гирей, послѣдняго властителя Крыма. Время не позволило намъ побывать въ дворецѣ, но намъ передавали, что принявшій на себя обязанность — чичероне, — отставной солдатъ, въ показаніи замѣчательностей ханскаго дворца и въ разказахъ объ нихъ не церемонно обращается съ исторіею. Что ни спросишь у него, — все у него Крымъ-Гирей ханъ, да Марія Потоцкая. Вообще постройка дворца приписывается хану Гирею, а всё болѣе или менѣе замѣчательныя вещи, напр. деревянные башмаки для бани, кровать и проч. и проч. Маріи Потоцкой, не смотря на то, что кровать сдѣлана нѣсколько лѣтъ назадъ въ Симферополѣ. А чего нельзя, по соображенію чичероне, взвалить на Гирей, или Потоцкую, то приписываетъ Екатеринѣ. Отъ ханскаго дворца нужно ѣхать улицу еще съ версту; городскія постройки начинаются рѣдѣть, вмѣсто ихъ появляются предъ вами своеобразныя фантастическія скалы, ущелье дѣлается уже, обнаженные горы возвышеннѣе, вотъ и каменная стѣна съ большими высокими воротами, на верху которыхъ поставленъ образъ успенія Богоматери. Это Багчисарайскій успенскій скитъ.

Мужескій монастырь, именуемый Багчисарайскій успенскій скитъ, стоитъ въ верхнемъ концѣ заштатнаго города Багчисарая, въ глубокомъ горнемъ ущелии, разстояніемъ отъ Симферополя, въ 35 верстахъ, по Севастопольской дорогѣ. Обитель эта открыта въ 1850 году, по мысли Преосвященнаго Архіепископа Иннокентія. Главнымъ поводомъ къ основанію обители послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1842 году, по прибытіи изъ Харьковской на Херсоно-Таврическую епархію, покойный Преосвященный Иннокентій, обозрѣвая Крымъ и об-

дающая вниманіе на запустѣніе и неприличное для господствующей религіи положеніе древнихъ священныхъ мѣстъ по горамъ Таврическимъ, составилъ предположеніе о возстановленіи значительнѣйшихъ изъ сихъ мѣстъ, съ утвержденіемъ въ нихъ иноческаго пустынножителства, по чину и подобію горы Аѳонской. Успенская скала, какъ находящаяся въ центрѣ сихъ мѣстъ, предназначалась потому самому къ учрежденію въ ней главнаго скита монашескаго, съ правомъ завѣдыванія всѣми имѣющимися открытыя по другимъ мѣстамъ киновіями. Представленіе Преосв. Инновентія собственно объ успенской скалѣ удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 1850 году. Въ томъ же году въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы совершено было по уставу церкви открытіе успенскаго скита. Въ скиту находятся четыре церкви: двѣ церкви высѣчены изъ скалы и называются пещерными, — одна, самая главная, во имя успенія, вторая меньшая во имя Евангелиста Марка. Третья церковь, красивой архитектуры во имя св. и равноапостольныхъ Константина и Елены, устроена подъ на вѣсомъ скалы благодѣлательницею г-жею Берковою, четвертая же церковь, во имя св. Великомученика Георгія, приготовлявшаяся къ освященію.

Новоустроенная свято-Георгіевская церковь находится на противоположной сторонѣ оврага на кладбищѣ, гдѣ погребены убитые во время крымской войны, между прочими и знаменитые герой-генералы Вревскій и Веймаршъ. Бывшимъ главнокомандующимъ княземъ Горчаковымъ сдѣлано было въ 1855 году распоряженіе, чтобы умершіе военные почетные лица хоронились на кладбищѣ свято-успенскаго скита. Но какъ монастырское кладбище было недостаточно, а по отлогостямъ скалы, принадлежащимъ скиту, удобнаго мѣста для кладбища не оказывалось, то предписано было Бакчисарайской думѣ выслать въ успенскій скитъ чиновника, который вмѣстѣ съ настоятелемъ избрали бы мѣсто, на которомъ прилично было бы хоронить умершихъ военныхъ почетныхъ лицъ, а со временемъ устроить церковь въ память воиновъ, положившихъ на брани животъ свой за вѣру, царя и отечество. Бакчисарайская дума, изъявляя полное согласіе на отводъ мѣста подъ кладбище,

присовокупляла, что Преосвященный Иннокентій при личномъ въ 1853 году осмотрѣ находящихся въ верховьяхъ оврага, идущаго чрезъ всю мѣстность успенскаго скита, источниковъ, на принадлежащей городу землѣ, нашель, что эти источники весьма способны для провода изъ нихъ въ скитъ воды и могутъ служить не только на пользу успенскаго скита, но и всѣхъ, посѣщающихъ его богомольцевъ, если при томъ съ водопроводами устроить еще на нихъ приличную часовню. На приведеніе въ дѣйствіе изложеннаго предположенія, Багчисарайская дума изъявила согласіе, и бывший начальникъ Таврической губерніи, предложеніемъ отъ 14 октября 1853 г. далъ знать думѣ, что на дозволеніе успенскому скиту устроить водопроводы изъ источниковъ, находящихся на городской землѣ и постройки на нихъ часовни не встрѣчаетъ и съ своей стороны препятствія. А по сему дума полагала: при томъ мѣстѣ, гдѣ Преосвященный Иннокентій призналъ возможнымъ построить часовню, избрать тутъ же мѣсто для погребенія умершихъ военныхъ почетныхъ лицъ, каковое мѣсто консисторія указомъ предписала присоединить къ Багчисарайскому скиту, подъ вѣдѣніемъ и надзоромъ котораго оно и должно было состоять. Мѣсто это находится противъ скита за дорогою, ведущею въ Чуфуть-кале; оно ограждено каменною стѣною; среди его поставленъ крестъ, служившій напоминачіемъ и вмѣстѣ указаніемъ, что здѣсь долженствовала быть построена церковь. На этомъ кладбищѣ дѣйствительно во время войны похоронено было много почетныхъ воинскихъ чиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру и отечество. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. штабсъ-капитанъ Рихтеръ, Мейендорфъ и другіе въ послѣдствіи перевезены были въ Петербургъ. Прошло слишкомъ десять лѣтъ, но предположеніе о постройкѣ церкви не только не приводилось въ исполненіе, но и самая мысль о томъ была бы забыта, если бы не напоминали о церкви водруженный крестъ и памятники воздвигнутые надъ могилами славныхъ воиновъ. Но милосердому Богу благоугодно было наградить падшихъ за вѣру и отечество воиновъ небесными вѣнцами за ихъ подвиги, а что, бы къ полученію сихъ вѣнцовъ не воспрепятствовали грѣхи прежней жизни павшихъ героевъ, Господь для очищенія

душъ ихъ, какъ золота въ горнилѣ, употребляетъ совершенно неожиданное и не предвидѣнное средство къ устроению на этомъ мѣстѣ храма Божія, гдѣ бы постоянно приносилась безкровная жертва о упокоеніи душъ убіенныхъ воиновъ и прощениі имъ всѣхъ согрѣшеній въ дѣлахъ и невольныхъ.

1-го Октября 1866 года, въ день Покрова Богоматери, Севастопольскій воинъ, помѣщикъ Перекопскаго уѣзда Георгій Ивановичъ Пероцкій, бывшій въ послѣдствіи предводителемъ дворянства, послѣ литургіи заходитъ къ бывшему тогда настоятелемъ Бакчисарайскаго скита архимандриту Діонисію и заявляетъ желаніе—построить на свой счетъ на кладбищѣ, съ противоположной стороны скита, гдѣ водруженъ былъ крестъ, церковь и проситъ архипастырскаго разрѣшенія и благословенія на расчистку мѣста, составленіе плана и фасада и на закупку матеріаловъ; но среди заботъ и попеченій о постройкѣ церкви, умираетъ. Со смертію Пероцкаго дѣло о постройкѣ церкви приостанавливается, пока не приведено было въ извѣстность имущество покойнаго и не опредѣлились права пользованія его имуществомъ, но постройка церкви замедляется какъ бы для того, чтобы желаніе покойнаго Пероцкаго приведено было въ исполненіе въ большихъ размѣрахъ и съ большимъ благоуспѣхомъ, какъ не предполагалъ того и покойный Пероцкій.

Супруга умершаго Елена Платоновна Пероцкая, получивъ законное право распоряжаться пожизненно имѣніемъ, оставшимся послѣ мужа, священнымъ для себя поставяетъ долгомъ привести въ исполненіе задушевное желаніе своего супруга — устроить на кладбищѣ церковь, но уже не въ три, какъ общался покойный, а въ 18 тысячъ.

Въ 1872 году въ мѣсяцъ маѣ заключенъ былъ Г-жею Пероцкою на постройку церкви контрактъ съ Симферопольскимъ 2-й гильдіи купцомъ Кирилломъ Бузьминнымъ Воронцевымъ, а въ истекшемъ 1874 году Свято-Георгіевская церковь была окончена и, по освѣдѣтельствуваніи ея въ юль мѣсяцъ тогоже года, принята была въ вѣденіе успенскаго

скита настоятелемъ Антоніемъ. Устройство иконостаса, пріобрѣтеніе всѣхъ необходимыхъ для Богослуженія принадлежностей совершенно было такъ скоро, что не оставалось ни какихъ препятствій объявить ее на 27-е апрѣля—день, назначенный Архипастыремъ. Къ торжеству освященія храма и участію въ обрядѣ постриженія въ монастыство о Ректора, приглашены были воспріемными отцами—настоятель Корсунскаго монастыря архимандритъ Діонисій и Балабавскаго архимандритъ Михаилъ.

Отдохнувъ послѣ дороги и освѣживъ себя чаемъ, Архипастырь вмѣстѣ съ нами въ сопровожденіи настоятеля монастыря, отправился на прогулку по обширному монастырскому саду, который только что началъ зеленѣть. Видъ Багчисарайскаго успенскаго скита ну- стынно-живописенъ. Онъ кажется фантастическимъ. Въ глубинѣ ну- стыннаго ущелья вы замѣчаете сплошнѣй отвѣсъ сплошною массою го- лаго камня. Тамъ на высотѣ скалъ виднѣются окна, балкончикъ, пе- реходы, крылечки, изображенія святыхъ, нарисованныя прямо на ди- кой скалѣ, кресты сіяющіе въ углубленіяхъ, жилия братій въ щеляхъ скалы. На верху, надъ самымъ карнизомъ скалы продолговатая въ двѣ сажени ширины площадка съ фонтаномъ хорошей воды, устрой- нымъ, какъ видно изъ надписи на греческомъ и славянскомъ язы- кахъ, Симферопольскимъ купцемъ грекомъ Савоцуло. На средней тер- расѣ не большая колокольня. По выходѣ изъ колокольни прямо на площадкѣ—Константиновская церковь. Она построена въ новомъ вкусѣ, какъ будто на балконѣ. Порохомъ взорвали пещеру на верху скалы, выровняли и выгладили полъ и выстроили церковь подъ природнымъ навѣсомъ скалы, защитивъ ее отъ дождя и не погоды, какъ бы подъ зонтомъ, или подъ стекляннѣмъ колпакомъ. Церковь благозвѣрно отдѣ- лана, иконостасъ и живопись безукоризненны и украшаютъ храмъ.

Живописные виды успенскаго скита, прекрасная весенняя погода, усла- дительная бесѣда Архипастыря незамѣтно приблизили время обѣда. Го- степриимство и радушіе хозяина скита не скоро напомнили гостямъ о времени отдыха для Архипастыря и о приближающемся всенощномъ бдѣніи, которое 26 апрѣля наканунѣ освященія храма, совершенно бы- ло въ двухъ церквахъ. Въ новостроенной Георгіевской церкви со-

вершалъ бдѣніе настоятель съ Ібрагіемъ, а въ Константиновской, въ присутствіи Его Пресвященства, кае. протоіерей Павелъ Троицкій. Константиновская церковь была переполнена народомъ: сюда собрались не только православные жители Багчисарая, но и многие изъ Симферополя, нарочито прїѣхавшіе, чтобы видѣть постриженіе о. Ректора въ санъ иноческій. По окончаніи всенощнаго бдѣнія и перваго часа, ни кто изъ молящихся не тронулся изъ церкви.

Въ отверстія царскія врата вышелъ на амвонъ Архипастыръ въ маломъ облаченіи — съ палерти введенъ былъ въ церковь готовящейся воспріять на себя иноческій чинъ протоіерей Александръ въ одной власнищѣ, безъ пояса, обуви и покрова, подъ мантиями двухъ воспріемниковъ — архимандритовъ и смиренно повергся къ ногамъ Архипастыря при пѣніи пѣвчими умилительнымъ напѣвомъ пѣсни, заимствовшей содержаніе изъ Евангелеской притчи: *объятъ отча отверсти мнѣ потщися*. Прежде всего Архипастыремъ предложены были вопросы: о желаніи сподобиться ангельскаго чина, о причисленіи къ лику монашествующихъ, вольною ли мыслею приступаетъ къ Богу, не отъ нужды ли какой и насилія, о пребываніи въ послушаніи даже до послѣдняго издыханія, о сохраненіи себя въ цѣломудріи, благоговѣніи, терпѣніи всякой нужды и тѣсноты житія царствія ради небеснаго! На всѣ эти вопросы твердо, но съ сознаніемъ своей немощи и упованіемъ небесной силы слышался смиренный отвѣтъ: „Ей, Богу содѣйствующу“. И можно было повѣрить, что вступленіе въ монашество протоіерей Александра было не принужденно, потому что онъ добровольно выдержалъ положенный монастырскимъ уставомъ искусъ-ровно чрезъ три года послѣ смерти жены своей, возымѣлъ желаніе принять на себя иноческій санъ. — Послѣ столь искренняго сознанія, удалявшаго всякую тѣнь сомнѣнія о доброй волѣ постригающагося, Архипастыръ, указывая на святое Евангеліе, лежавшее на аналоѣ, какъ на самое присутствіе Христово, вновь напомнилъ, что по собственной ли волѣ желаетъ обрученія великаго ангельскаго чина, что вновь также подтвердилъ самъ постригающійся, по повелѣнію Архипастыря, триж-

ды подавалъ ему ножницы отъ святаго Евангелія, трижды получая ихъ обратно. Наконецъ Архипастыръ принявъ изъ рукъ его ножницы, съ благословеніемъ имени Божія, постригъ власы его крестообразно в имя Пресвятыя Троицы и нарекъ ему новое имя: Арсеній. При тихомъ пѣніи Господи помилуй, началось облаченіе новаго инока — іеромонаха Арсенія, въ одежды его сана, рукою архіерея, объяснявшаго постепенно ихъ духовное значеніе, съ призываніемъ имени триединаго Бога. Братъ нашъ, вѣщалъ Владыка, облачается въ хитонъ нищеты и нестяжанія, приемлетъ парамантъ въ обрученіе великаго образа и знаменія креста Господня на свои перси, одѣвается одеждою радости духовной, препоясуетъ чресла свои силою истины, въ умерщвленіе тѣла и обновленіе духа, покрывается шлемомъ спасенія и броней правды, обувается въ сандалии во уготованіе благовѣствованія мира, приемлетъ мечъ духовный, глаголь Божій и при каждомъ облаченіи возглашалъ: *рцемъ о немъ Господи помилуй*. Новопостриженному дана была въ руки свѣча, напоминавшая ему слово Христово: рече Господь: тако да возсияетъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ.

Облачивъ инока, Архипастыръ произнесъ молитву, въ коей молилъ Господа, чтобы онъ ввелъ раба своего въ духовный свой дворъ, сопричислилъ къ словесному своему стаду и очистилъ его мудрованіе отъ плотскихъ похотей. Обрядъ постриженія заключенъ былъ краткою ектеніею, отпустомъ и привѣтствіемъ, произнесеннымъ Его Преосвященствомъ къ новопостриженному. (*)

На другой день—27 апрѣля въ девять часовъ утра колоколъ продолжительнымъ своимъ благовѣстомъ возвѣщалъ, что не замедлитъ начаться освященіе новоустроенной свято-Георгиевской церкви. На зовъ его собрались не только православные г. Бакчисаря и пріѣхавшіе изъ Симферополя, но даже еврей—караимы и татары, число которыхъ на-

(*) Рѣчь Преосвященнѣйшаго Владыки къ новопостриженному Иноку Арсенію напечатана ниже.

считывали до двухъ тысячъ. Нужно замѣтить, что татары, подобно христіанамъ, высоко чтутъ память угодника Божія св. Великомученика Георгія побѣдоносца. Началось освященіе храма архіерейскимъ освященіемъ, оно совершенно было съ такою торжественностію, какой, конечно, не случалось видѣть даже и старожиламъ-православнымъ жителямъ Бакчисарая; шесть священно-служителей-четыре архимандрита протоіерей и іерей, облаченные въ блестящія ризы съ одѣтыми поверху бѣлыми рубахами участвовали въ освященіи и послѣдовавшемъ затѣмъ совершеніи Божественной литургіи. По окончаніи освященія, протоіакономъ возглаголено было многолѣтіе Государю Императору, Императрицѣ, Наслѣднику, царствующему Дому, св. Синоду, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, строительницѣ святаго храма, Г-жѣ Пероцкой, настоятелю съ братією. Послѣ многолѣтія возглаголена была вѣчная память рабу Божию, боярину Георгію, давшему обѣтъ построить сей храмъ и православнымъ воинамъ здѣсь лежащимъ и положившимъ животъ свой за вѣру и отечество. Во время литургіи, на маломъ входѣ Іеромонахъ Арсеній возложеніемъ на него рукъ Архіерея и чтеніемъ молитвы возведенъ былъ въ санъ Архимандрита, причемъ возложены были на него принадлежности Архимандричьяго сана: палица, митра и крестъ. Во время причастна, вмѣсто концерта, произнесено было настоятелемъ скита, о. архимандритомъ Антоніемъ назидательное слово, вполне приличное дню женъ мироносицъ и освященія храма. (*) Послѣ литургіи нововозведенному въ санъ архимандрита врученъ былъ пастырскій жезлъ. Торжественно-величественный обрядъ освященія храма, при величественной обстановкѣ самой природы произвелъ на душу поразительное впечатлѣніе, усиливавшееся архіерейскимъ Богослуженіемъ и стройнымъ пѣніемъ пѣвчихъ. Такихъ минутъ немного бываетъ въ жизни.

Подражая древнему благочестивому обычаю сопровождать освященіе церкви гостепріимною трапезою, радушною строительницею храма предложено было въ братской столовой угощеніе Его Преосвящен-

(*) Печатается ниже.

ству и посѣтителямъ, которые выразили Г-жѣ Пероцкой искреннее чувство своего уваженія и благодарности: первый тостъ выпить былъ за здравіе Великаго Благочестивѣйшаго Монарха Русскаго, хранящаго неприкосновенными все основы царства русскаго и между ними православную вѣру нашихъ отцевъ и праотцевъ. Затѣмъ предложены были тосты за здравіе Его Преосвященства, Преосв. Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, употребившаго энергическія мѣры скорѣйшему созданію храма, Строительницы храма, за настоятеля съ братією Успенской Бакчисарайской обители, за новопосвященнаго о. Ректора Семинаріи, архимандрита Арсенія и за всѣхъ участвовавшихъ въ трапезѣ.

П

РѢЧЬ

Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго къ новопостриженному священно-иноку Арсенію.

Возлюбленный о Господѣ братъ священно-инокъ Арсеній!

Наконецъ Господь исполнилъ во благихъ желаніе твое! Пс. 102 ст. 5. Ты облеченъ въ ризу спасенія и одеждою радованія одѣянъ! Благовременно теперь сказать: *да возрадуется душа твоя о Господѣ!* да возрадуется радостію глубокою, полною, неотъемлемою, но и претрепетною! Обѣтъ, торжественно тобою произнесенный — обѣтъ великій и священный — слышали не мы только; его слышала и слушая радовалась вся церковь первородныхъ, на небесахъ написанныхъ; Евр. 12 ст. 23, его слышала и милостиво приняла самъ Господь. Ты теперь воинъ христовъ, записанъ и состоишь въ службѣ при особѣ Царя Царствующихъ! Внемли убо; *уготови душу твою во искушеніе*; постарайся, чтобъ нетлѣнный свѣтъ радости Господней не померкъ въ тебѣ какъ либо!

При новомъ, почетнѣйшемъ положеніи въ средѣ христіанъ Господь далъ тебѣ и имя новое, какъ знаменіе обновленія всепрощающей бла-